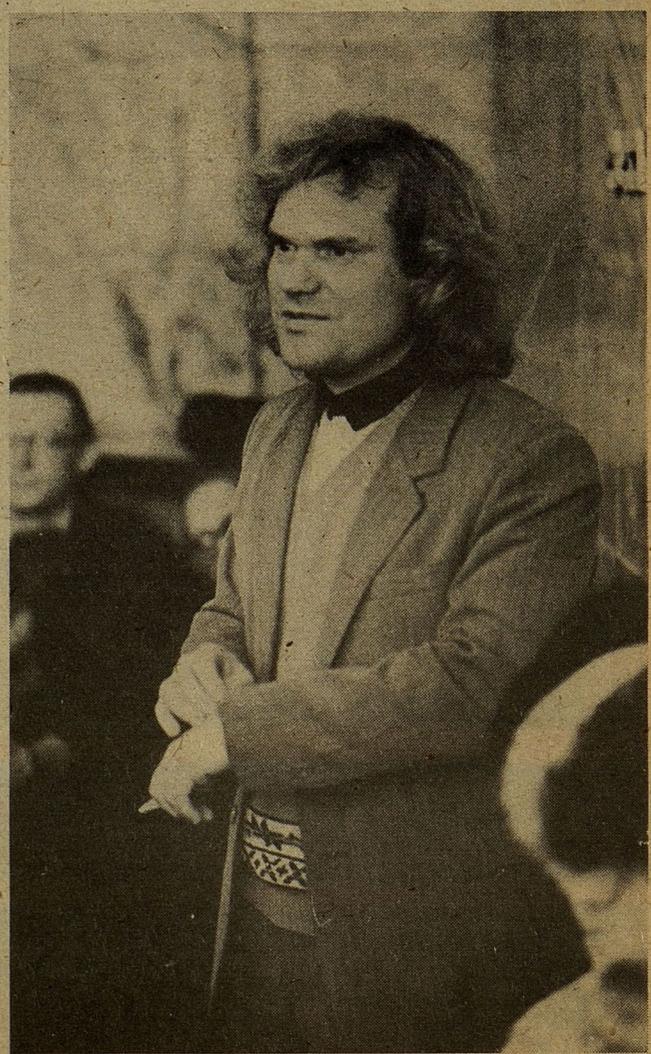

11/117 - 1989

28 ФЕВРАЛЯ ЭТОГО ГОДА НАРОДНЫЙ АРТИСТ РСФСР ЮРИЙ КУКЛАЧЕВ ПОДАЛ ЗАЯВЛЕНИЕ С ПРОСЬБОЙ УВОЛИТЬ ЕГО ИЗ ТВОРЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «СОЮЗГОСЦИРК». О ПОСЛЕДСТВИЯХ ЭТОГО ШАГА СЕГОДНЯ МОЖНО ТОЛЬКО ГАДАТЬ... ДАНИЕ КОЛЛЕГИИ ТПО «СОЮЗГОСЦИРК» ОБСУЖДАЛСЯ И ЭТОТ ВОПРОС

Куклачев Юрий

Вот что в своем выступлении перед членами коллегии рассказал сам **Юрий Куклачев**: «Наш коллектив существует несколько лет. Мы завоевали переходящее Красное знамя, у нас были отличные отношения с руководством объединения, мы всегда находили общий язык. Два года назад мы предложили в порядке эксперимента перевести наш коллектив на хозрасчет. Эту идею положительно оценили в Министерстве культуры. Почти полтора года ушло на осуществление всяческих деталей. Но работать в новых условиях мы все-таки начали. Потом стало выясняться, что реального хозрасчета у нас не получается, мы не смогли по своему усмотрению распоряжаться тем, что зарабатывали: весь хозрасчет утонул в коридорах Союзгосцирка. Тогда мы решили открыть кооператив. Было это до 29 декабря прошлого года, когда появились ограничения на деятельность подобных нашему кооперативов. Кооператив «Цирк» был зарегистрирован в Кунцевском райисполкоме Москвы. Появился свой счет в банке, своя печать. Начали заниматься вопросами рекламы, решили выпустить буклеты для всех артистов.

Затем мы были на гастролях во Франции. Но как эта поездка готовилась? Предоставили импресарию право выбора артистов — и все стало похоже на торговлю: этого хочу, этого не хочу... Начали разрушать коллектив! Но поездка тем не менее прошла хорошо. Союзгосцирк даже взял на себя смелость оформить для поездки и человека со стороны, за это спасибо.

Во Франции я побывал в нашем торгпредстве и там узнал о том, что такое совместные предприятия. Мы заинтересовались. Нам говорят: ищите себе партнера во Франции. И предложили иметь дело с проверенным человеком, организовавшим с Советским Союзом уже три совместных предприятия. Мы с ним познакомились, заключили договор и отправили его по всем инстанциям. Это было ужасно, проверялась каждая буква, но дело все-таки шло. Правда, возмутился советник нашего посольства по культуре: почему, дескать, меня в известность не поставили? И отправил наверх соответствующую бумагу. Много было всяких вопросов, но все успешно решилось: наше совместное советско-французское предприятие «Цирк-Европа» зарегистрировано под номером 266, завтра мы уже получаем помещение.

Как только мы приехали из Франции, я сразу же пришел в Союзгосцирк и обо всем рассказал. К этому времени уже вышло постановление Совмина от 29 декабря, где сказано, что такой кооператив, как наш, может существовать только при организации. Мы решили, что во всех отношениях будет лучше, если этой организацией будет наш Союзгосцирк. Я написал заявление с просьбой зарегистрировать наш кооператив при Союзгосцирке. У меня попросили все документы по кооперативу, и я их отдал. И вдруг узнаю в Министерстве культуры, что туда с нашими документами приходил заместитель генерального директора П. Севастьянов и хлопотал, чтобы наш кооператив ликвидировали. Но почему? Мы же костюмы уже начали шить... Я хочу сказать, что угрожать мне бесполезно. Я знаю и люблю цирк, я все равно останусь в цирке и всегда буду верен ему.

Сейчас я прочту вам наше предложение. (Весь текст мы приводить не будем, поскольку суть заключена в двух последних абзацах. — М.П.) «...в то же время кооператив «Цирк» отдает предпочтение заключению такого договора с творческо-производственным объединением «Союзгосцирк», полагая, что договорные отношения могли бы стать наиболее естественной формой взаимовыгодного сотрудничества.

Мы готовы рассмотреть другие ваши предложения по организации нашего сотрудничества, которые, по нашему мнению, принесут пользу обоим нашим сторонам.

Некоторые выдержки из выступлений собравшихся на заседании коллегии проиллюстрируют дальнейший ход обсуждения.

Б. Заец, директор киевского цирка: «Неужели вы, будучи в ко-

мандировке во Франции, не могли позвонить в Москву и проконсультироваться с нашим руководством?»

Ю. Куклачев: «Теперь-то я точно знаю, что если бы я позвонил в Москву, то у нас бы ничего не получилось. Мы действовали по закону, в поездке были организаторы кооператива «Цирк», и мы выступили от его лица».

Л. Костюк, директор московского цирка на Ленинских горах: «Вы создали кооператив? Но ведь вы должны были либо работать здесь, либо заниматься организацией кооператива. На самом деле вы решали за людей, которые работают в нашей системе».

Ю. Никулин, директор московского цирка на Цветном бульваре: «В интервью «Правде» вы сообщили, что перечислили в Детский фонд 50 тысяч рублей. Откуда эти деньги?»

Ю. Куклачев: «Это деньги нашего уставного фонда».

А. Калмыков, директор Всесоюзной дирекции по подготовке цирковых программ, аттракционов и номеров: «Мы должны укреплять нашу систему, а не разрушать ее. Кто составлял ваши документы, с кем можно серьезно говорить об условиях возможного соглашения?»

Ю. Куклачев: «Мы должны заниматься этим в рабочей обстановке. Я могу сказать: все, что положено, Союзгосцирк от нас получит. ...Мы оденем артистов, закажем и оплатим все необходимое оборудование. Мы выедем за рубеж — и сразу привезем все, что нужно. От этого выиграют все.

...Я никого не уговариваю уходить из Союзгосцирка, каждый артист это должен решать сам.

...Вы забываете, что не мы, артисты, зависим от вас, а руководство — от нас.

В Париже нам предлагали за четыре миллиона франков участвовать в телесъемке. И что? Якобы из-за нашей финансовой политики мы этого сделать не могли. Все мы были этим возмущены.

Я знаю, что у нас в совместном предприятии ничего подобного не будет! Если с нами будет работать режиссер, то и он будет получать так же, как и автор программы. Поймите, мы не урвать хотим, а создать артистам человеческие условия».

О. Ратиани, заслуженный артист РСФСР: «Во время зимнего сезона мы не знали, куда пристроить до 25 процентов из числа наших артистов для работы. Артисты сами должны выбирать формы работы и формы договоров. Что касается Куклачева, то, я уверен, Юрий, и работая в кооперативе, будет смотреться замечательно».

А. Калмыков: «Это чрезвычайно опасно. Из Ленконцерта, если я не ошибаюсь, до 80 процентов артистов ушли в кооперативы. Так и мы за полгода сможем наше здание разрушить. Другая опасность: предположим, Куклачев работает с программой и в какой-то момент он захотел сменить артистов. А куда же пойдут те, кто ему не понравился? Будут плодотворно безработные. А кто и как будет заботиться о здоровье артистов, об их детях?»

Я предлагаю создать комиссию и незамедлительно проработать все вопросы. Нам нужен такой кооператив, который будет работать для нас, а не против нас».

М. Волжанская, заслуженная артистка РСФСР: «Очень многие артисты недовольны тем, что реальный хозрасчет не состоялся. Артисты говорят о кооперативах, уже уходят в них. И ведь уйдут лучшие, а останутся худшие. Поэтому я предлагаю очень внимательно относиться к предложению Куклачева и поддерживать его, тогда артисты не будут уходить в другие кооперативы. Я знаю этого человека, знаю, что он влюблен в цирк и будет делать все возможное, чтобы помочь цирку».

Г. Андрищенко, генеральный директор ТПО «Союзгосцирк»: «Так принято, что сторона, выходящая с каким-либо предложением, предоставляет и проект возможного договора. У нас его нет. Давайте договоримся: пусть Куклачев предоставит нам проект такого договора и мы всесторонне его обсудим».

В любом случае, нас следовало заблаговременно поставить в известность о подобных планах. Вышло же так, что в Министерстве культуры мне сообщили, что наше посольство во Франции против такого предприятия, а я не в курсе, о чем идет речь. Почему?

Так мы можем и развалить систему. А ведь Союзгосцирк — самая стабильная в Министерстве культуры организация.

К слову, было специальное постановление, сохраняющее за Союзгосцирком монополию на внешнеэкономическую деятельность в нашем виде искусства.

Нам нужно будет еще раз собраться».

С. Рюмкин, старший юрисконсульт в/о «Мосинтер» при Мосгосисполкоме: «Сейчас я представляю интересы совместного предприятия «Цирк-Европа». У меня сложилось впечатление, что многие здесь не представляют разницы между кооперативом и совместным предприятием. При создании совместного предприятия «Цирк-Европа» были соблюдены все законы, и оно уже утверждено за номером 266 в Министерстве финансов. В уставе сказано и о внешнеэкономической деятельности, так что такое право есть.

Но я понимаю вашу озабоченность возможным уходом из системы лучших артистов. Поэтому-то нам и нужно искать взаимовыгодные соглашения, мы к этому и призываем».

Надеюсь, у читателей сложилось представление и о ходе обсуждения, и о весомости прозвучавших аргументов. Очевидно, что никто в полной мере не был готов к принятию в этих условиях взвешенных и всесторонне обоснованных решений: поворот событий оказался и новым, и неожиданным. Хотя мог таким и не быть. Было много эмоций, много непредуманных заявлений. Одни уверяли, что Куклачев ни один из артистов Союзгосцирка не уйдет. Сам Куклачев говорил, что уже 206 артистов выразили желание работать в его фирме. Еще одно подтверждение старой истине: чем меньше внимания уделять грядущим переменам, тем больше шансов, что перемены эти нахлынут лавинообразно. И далеко не всегда такой лавине можно, как того хотели бы многие из числа собравшихся, противопоставить надежный заслон.

Конечно, очень важно в этом случае представлять приоритеты. Судя по выступлениям — и это понятно, главным остается развитие советского циркового искусства. Но всегда ли мы, произнося и слушая подобные утверждения, можем отделить зерна от плевел? На том же заседании коллегии, правда, в ее первой части говорили о важности поощрения артистов «цирков на сцене» зарубежными поездками: нужно давать и им возможность заработать. Но когда речь пошла о предприятии Куклачева, то кое-кто стал обвинять его в особой любви к конвертируемой валюте. Два часа назад со вздохом произносились сожаления, что плохого артиста невозможно уволить из системы — по решению суда его все равно восстановят на работе, но тут же — опасения за судьбу «выброшенных» Куклачевыми артистов. Куклачев уверяет, что от работы его фирмы наши зрители только выиграют, но выясняется, что планирует половину времени вместе с артистами проводить за границей. И еще. Не пытаются ли нам с завидным усердием привить мысль, что успех советского цирка и коммерческий успех Союзгосцирка — вещи эквивалентные? Вопросов много. И далеко не на все из них есть однозначные ответы.

А в какой форме эти ответы давать? Жизнь развивается так, что стук кулаком по столу все менее и менее эффективен. Так что если и «бороться» с кооперативами, то, очевидно, делать это нужно экономическими методами. Да и нужно ли бороться?

Каким бы не было решение по данному вопросу, оно наверняка не будет последним и окончательным. Поэтому мы рассчитываем на советы и пожелания наших читателей и в первую очередь — артистов цирка и экономистов.

Михаил ПОДРОЖАНСКИЙ.
Фото Д. БОРКО.